

УДК 343.343.5

Сергей Михайлович МАЛЬКОВ,

начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
sergeymalkov@mail.ru

Виктор Николаевич ВИНОКУРОВ,

доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
vinokursiblaw@mail.ru

ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ

THE VICTIM OF A CRIME: CRIMINAL LAW OR CRIMINAL PROCEDURAL CONCEPT

Несмотря на то, что понятие потерпевшего сформулировано в ст. 42 УПК РФ, потерпевший является признаком, характеризующим объект преступления, и его свойства учитывают при квалификации деяний. В статье рассматриваются особенности правовой природы потерпевшего от преступления, проводится соотношение уголовно-правового и уголовно-процессуального понятия потерпевшего. Делается вывод о том, что соприкосновение уголовно-правового и уголовно-процессуального понятий потерпевшего происходит по таким признакам, как основание появления потерпевшего и непосредственность причинения вреда.

Despite the fact that the notion of victim is formulated in article 42 of the Criminal Procedure Code, the victim is a sign describing the object of the crime, and its properties are taken into account while classifying a crime. This article discusses the features of the legal nature of the victim of crime. The notion of victim is correlated from the perspective of criminal law and criminal procedure law. It is concluded that criminal law and criminal procedure concepts of victim share characteristics such as the basis of the appearance of the victim and the immediacy of the injury.

Ключевые слова: потерпевший, непосредственность причинения вреда, совокупность преступлений, последствие преступления.

Keywords: victim, immediacy of injury, totality of crimes, consequence of the crime.

К признакам, характеризующим объект преступления, относят предмет преступления и потерпевшего. Сторонники отождествления человека с предметом преступления считают, что «потерпевший» – это процессуальное понятие, так как во многих преступлениях, например против собственности, их предмет и потерпевший не совпадают. Кроме этого потерпевшим может быть признано лицо, не подвергшееся непосредственному воздействию (собственник при

краже, родственники убитого), поэтому его как разновидность предмета преступления следует выделять лишь в составах, предусматривающих наказание за непосредственное воздействие на человека. [2, с. 102-103; 9, с. 107] С этим сложно согласиться.

Признаки субъекта отношений как основного элемента их структуры, которому причинен вред, после совершения преступления – потерпевшего, позволяют установить характер правоотношений и причиняемого им

вреда. Физический вред потерпевшему может быть причинен и опосредованно, путем нарушения правил безопасности, ответственность за которые предусмотрена в разных главах Особенной части УК РФ (ст. 143, 246, 266 УК РФ), когда вред в конечном счете причиняется здоровью человека. Так, потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, может быть только лицо, чья деятельность постоянно или временно связана с данным производством. Если вред причинен другим лицам, то это будет преступлением против государственной службы (ст. 293 УК РФ), личности (ст. 109, 118 УК РФ), общественной безопасности (ст. 216 УК РФ). [23, с. 226-227, 234]

Согласно частям вторым ст. 158-160 УК РФ значительный ущерб может быть причинен только гражданину (физическому лицу), а в соответствии с ч. 1 ст. 176 УК РФ потерпевшим является только банк или иной кредитор. Поэтому лицо, незаконно получившее кредит в организации, не имевшей лицензии на его выдачу, не подлежит ответственности по ст. 176 УК РФ. [5, с. 257-258] Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, может быть только физическое лицо. Нарушение тайны переписки между юридическими лицами преступлением не является. [11, с. 51]

Согласие потерпевшего разграничивает ряд преступлений. Так, незаконное прерывание беременности с согласия женщины следует квалифицировать по ст. 123 УК РФ, а против ее воли – по ст. 111 УК РФ; добровольное половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет, следует квалифицировать по ст. 134 УК РФ, а против его воли – по ст. 131, 132 УК РФ [15, с. 114]; введение инъекции не принадлежащего лицу наркотического средства лицу с его согласия – как сбыт наркотических средств (ст. 228.1 УК РФ), а против его воли, повлекшее заболевание наркоманией, – как тяжкий вред здоровью (ст. 111 УК РФ). Это объясняется тем, что объектом преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, выступает здоровье населения, а потерпевшим – только лицо, не употреблявшее до этого наркотические

средства. Таким образом, потерпевший как признак объекта преступления влияет на квалификацию не только при непосредственном воздействии на него, но и при опосредованном лишении его возможности реализовывать свои интересы, и его необходимо отличать от предмета преступления. [25, с. 30] В теории обоснованно разграничивают преступления против несовершеннолетнего и преступления, где несовершеннолетний выступает потерпевшим (возраст указан как квалифицирующий признак). В любом преступлении против несовершеннолетнего он является потерпевшим, но не всякое преступление, где потерпевший несовершеннолетний, является преступлением против него. [18, с. 69-70]

В то же время трудно согласиться с предложением сформулировать определение понятия «потерпевший» в УК РФ. [20, с. 13] Во-первых, российское право представляет систему, где одни и те же понятия должны иметь одинаковое значение в его различных отраслях, если это не оговорено в законе. Уголовно-процессуальные отношения возникают и развиваются в связи и по поводу уголовно-правовых, реализующихся через уголовно-процессуальные отношения, а уголовно-правовые понятия «преступление» и «наказание» без процессуального механизма их действия сведутся к абстракциям. Такие единые для уголовного права и процесса категории, как «освобождение от уголовной ответственности и наказания», «потерпевший» и т.д., должны иметь одно содержание. Одним из принципов толкования закона является использование одних и тех же терминов в различных отраслях права. Во-вторых, существуют и иные понятия уголовного права, используемые в УПК РФ, например «состав преступления», определений которых в УК РФ нет.

Хотя понятие потерпевшего сформулировано в УПК РФ, оно принадлежит материальному праву, поскольку вытекает из представления о вреде, причиненном кому-либо преступлением. Понятие потерпевшего в процессуальном законодательстве следует понимать в том же смысле, что и в материальном праве: так, согласно ст. 53 УПК РСФСР потерпевшим признавалось лицо, которому

преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. О признании гражданина потерпевшим лицо, производящее дознание, следователь и судья выносят постановление, а суд – определение. Из этого определения П.С. Дагель обоснованно сделал вывод: «Его первое предложение дает именно материально-правовое понятие потерпевшего, а второе предложение определяет, при каких условиях потерпевший становится участником уголовного процесса, приобретает процессуальные права и обязанности». Уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятия потерпевшего, будучи в принципе едиными, в то же время могут и не совпадать. Во-первых, лицо, которому причинен вред, могут не признать потерпевшим (факт преступления остался неизвестным), и оно может не стать участником уголовного процесса. Во-вторых, потерпевшим в уголовном процессе может быть признано лицо, которому вред причинен не преступлением, а деянием невменяемого. Уголовно-правовое значение потерпевшего заключается в том, что его признаки устанавливают пределы уголовной ответственности и влияют на ее дифференциацию и индивидуализацию. [6, с. 17-18] В уголовном процессе потерпевший – это лицо, имеющее право на возмещение вреда, причиненного преступлением, и обязанное содействовать правосудию. [7, с. 11]

В уголовном праве понятие «потерпевший» характеризуется следующими признаками: 1) принадлежность субъекта к охраняемым отношениям, обеспечивающим возможность пользоваться благами; 2) непосредственное причинение фактического вреда или реальная возможность его причинения; 3) запрещенность причинения вреда той правовой нормой, за нарушение запрета или велений которой виновный привлекается к ответственности, что позволяет установить наличие необходимой причинной связи. [20, с. 20] С.В. Аношенкова считает, что признаки потерпевшего должны отражать его: 1) физическую природу; 2) сущностный (социально-правовой) признак; 3) характер причиняемого вреда; 4) юридический факт, порождающий его появление; 5) отношение к причиненному вреду. [1, с. 10]

Таким образом, потерпевший в уголовном праве характеризуется следующими признаками: 1) является субъектом отношений, обеспечивающих реализацию своих интересов; 2) вред причинен преступлением (разграничивает уголовно-правовое, уголовно-процессуальное понятия потерпевшего); 3) характер причиненного вреда; 4) непосредственность причинения вреда, который должен охватываться диспозицией нормы Особенной части УК РФ; 5) отношение к причиненному вреду. Эти признаки влияют на квалификацию деяний и формы реализации уголовной ответственности.

Соприкосновение уголовно-правового и уголовно-процессуального понятий потерпевшего происходит по таким признакам, как основание появления потерпевшего и непосредственность причинения вреда. Рассмотрим эти признаки.

Юридическим фактом возникновения понятия «потерпевший» является совершение преступления. А.А. Лакеев полагает, что потерпевшим является лицо, которому причинен вред и действиями невменяемого [14, с. 92], отождествляя уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятия потерпевшего. Действительно, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. №17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» вред потерпевшему может быть причинен как преступлением, так и запрещенным уголовным законом деянием, совершенным лицом в состоянии невменяемости, когда лицо, которому причинен вред, имеет право на его возмещение. Вред лицу может быть причинен действиями невменяемого, стихийным бедствием, вследствие невиновного причинения вреда и т.д. Но в уголовном праве он не является потерпевшим. Это обусловлено тем, что факт совершения преступления строго юридически может быть установлен исключительно вступившим в законную силу приговором суда, а до этого человек, которому причинен вред, должен обладать определенным статусом. [13, с. 336] Действия невменяемого хотя и общественно опасны, но не преступны. Определение природы, объема

прав и обязанностей потерпевшего устанавливаются нормами соответствующей отрасли права [10, с. 37-45] и отлично от обыденного представления о нем (пострадавшем).

Вред, причиненный потерпевшему, должен охватываться диспозицией нормы, т.е. быть непосредственно причинен носителю интереса, охраняемого ею. [22, с. 1-3] Этот вред позволяет отграничить уголовно-правовое понятие потерпевшего от уголовно-процессуального и бытового понимания и установить необходимую причинную связь между деянием и последствиями. Так, Верховный Суд РФ признал правомерным освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) – женой убитого при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ) (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. №3. С. 17-18). В данном случае речь идет о потерпевшем в уголовно-процессуальном аспекте, поскольку вред жене убитого был причинен опосредованно. К близким родственникам потерпевшего согласно ч. 8 ст. 42 УПК РФ переходят только права. Обоснованным представляется мнение о том, что родственников погибшего человека следует именовать правопреемниками потерпевшего, а потерпевшим является лицо, которому вред причинен непосредственно. [4, с. 197-98]

В теории полагают, что потерпевшими в уголовно-правовом смысле следует считать родственников умершего, в отношении которого распространяют заведомо ложные сведения, задевающие честь и достоинство живущих. [24, с. 97-98] Поскольку вред потерпевшему должен быть причинен непосредственно, Н.И. Коржанский предложил в диспозиции нормы о клевете указать на распространение заведомо ложных порочащих сведений, позорящих не только определенное лицо, а также его родных и близких. [8, с. 45] Другие авторы считают, что в УК РФ следует установить наказание за клевету, диффамацию или оскорбление в отношении умершего. [3, с. 96; 12, с. 79; 16, с. 16]

От формулировки диспозиции нормы зависит квалификация преступлений по совокупности или поглощению составов при применении насилия к двум и более лицам. Так,

ч. 1 ст. 117 УК РСФСР предусматривала наказание за половое сношение с применением насилия, угрозы или с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Поэтому применение насилия к иным лицам следовало квалифицировать по совокупности преступлений. В ч. 1 ст. 131 УК РФ предусмотрена ответственность за половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или другим лицам. По мнению Т.В. Кондрашовой, насилие, применяемое к третьим лицам, как с целью сломить сопротивление женщины, так и с целью устранения очевидцев и лиц, препятствующих изнасилованию, следует квалифицировать дополнительно как причинение вреда здоровью, побои и истязания, так как эти лица не являются потерпевшими от изнасилования. [19, с. 362] Это положение закреплено в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», согласно которому если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера в целях преодоления сопротивления потерпевшего применялось насилие или выражалась угроза его применения в отношении других лиц (например, родственника потерпевшей), такие действия требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ. Однако более обоснованна позиция, что насилие, применяемое при изнасиловании к другим лицам с целью подавления воли потерпевшей, полностью охватывается ст. 131 УК РФ [17, с. 73], а его применение для устранения очевидцев, защитников потерпевшей следует дополнительно квалифицировать по статьям, предусматривающим наказание за причинение вреда здоровью.

Указание на вред, причиненный потерпевшему, как последствие преступления, гарантирует от необоснованно широкого применения норм уголовного права. Так, при нарушении специальных правил, повлекшем причинение вреда здоровью человека, что впоследствии из-за особенностей его организма приводит к смерти, виновному следует вменять лишь ту часть статьи (например,

ст. 264 УК РФ), которая предусматривает наказание за вред, причиненный потерпевшему непосредственно при нарушении правил.

Признак непосредственности причинения вреда должен учитываться для установления потерпевшего при мошенничестве, когда виновный, используя документы других лиц, приобретает с рассрочкой оплаты на их имя телефон либо получает кредит, уверяя владельцев документов, что он оплатит покупку или вернет кредит банку, но своих обещаний не выполняет. Возникает вопрос: кто является потерпевшим: продавец телефона, банк или владелец документов, на чье имя был приобретен в рассрочку телефон или получен кредит? В теории обоснованно полагают, что потерпевшим является банк или продавец, так как непосредственно ущерб был причинен им, несмотря на то, что они, имея возможность взыскать задолженность по кредитному договору, тогда ущерб будет причинен владельцу документов, могут её и не получить. [21, с. 71; 26, с. 58]

Таким образом, уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятия потерпевшего, являясь едиными, в то же время могут и не совпадать. Во-первых, лицо, которому причинен вред, могут не признать потерпевшим (факт преступления остался неизвест-

ным), и оно может не стать участником уголовного процесса. Во-вторых, потерпевшим в уголовном процессе может быть признано лицо, которому вред причинен не преступлением, а деянием невиняемого.

Уголовно-правовое значение потерпевшего заключается в том, что его признаки устанавливают пределы уголовной ответственности, влияют на ее дифференциацию и индивидуализацию. В уголовном процессе потерпевший – это лицо, имеющее право на возмещение вреда, причиненного преступлением, и обязанное содействовать правосудию.

Для признания лица потерпевшим в уголовном праве необходимо, чтобы вред, причиняемый потерпевшему, охватывался диспозицией статьи Особенной части УК РФ. В противном случае расширяется круг лиц, которых можно признать потерпевшими: очевидцев, присутствовавших на месте преступления, которым преступлением причинен моральный вред, а также родственников и близких лиц. Близких родственников признают потерпевшими в уголовно-процессуальном смысле для предоставления им права на возмещение причиненного преступлением ущерба. Более обоснованно именовать их правопреемниками потерпевшего.

Библиографический список

1. Аношенкова, С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / С.В. Аношенкова. – М., 2006.
2. Бикмурзин, М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ / М.П. Бикмурзин. – М., 2006.
3. Блинникова, Д.В. Некоторые актуальные вопросы уголовной ответственности за преступления против чести и достоинства / Д.В. Блинникова // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – №5.
4. Божьев, В. Процессуальный статус гражданина, потерпевшего от преступления по законодательству России и Казахстана / В. Божьев, А. Коомбаев // Уголовное право. – 2006. – №5.
5. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б.В. Волженкин. – СПб., 2002.
6. Дагель, П.С. Потерпевший в советском уголовном праве / П.С. Дагель // В кн.: Потерпевший от преступления. – Владивосток, 1974.
7. Кокорев, Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе / Л.Д. Кокорев. – Воронеж, 1964.

8. Коржанский, Н.И. О недостатках уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности / Н.И. Коржанский // Труды ВСШ МВД СССР. Вып.3. – Волгоград, 1970.
9. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М., 1980.
10. Красиков, А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / А.Н. Красиков. – Саратов, 1976.
11. Красиков, А.Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав человека и гражданина в России / А.Н. Красиков. – Саратов, 2000.
12. Крылова, Н.Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений / Н.Е. Крылова. – М., 2006.
13. Курс уголовного процесса / под ред. А.В. Головки. – М.: Статус, 2017.
14. Лакеев, А.А. Виды субъектов уголовного права / А.А. Лакеев. – Рязань, 2003.
15. Орешкина, Т.Ю. Уголовно-правовое значение согласия потерпевшего / Т.Ю. Орешкина // Уголовное право: стратегия развития : материалы второй научно-практической конференции (25-27 января 2005 г.). – М., 2005.
16. Поезжалов, В.Б. Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В.Б. Поезжалов. – Рязань, 2003.
17. Попов, А. О новеллах в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности» / А. Попов // Уголовное право. – 2016. – №2.
18. Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовочкин. – СПб., 2002.
19. Российское уголовное право : курс лекций. Т.3. Преступления против личности / под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток, 2000.
20. Сидоренко, Э.Л. Отрицательное поведение и уголовный закон / Э.Л. Сидоренко. – СПб., 2003.
21. Смолин, С.В. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в кредитной сфере / С.В. Смолин // Уголовное право. – 2014. – №6.
22. Таубер, Л.Я. Понятие потерпевшего в уголовном праве / Л.Я. Таубер // Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1907. – №5.
23. Тяжкова, И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / И.М. Тяжкова. – СПб., 2002.
24. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М., 1996.
25. Фролов, Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : автореф. ... дисс. докт. юрид. наук / Е.А. Фролов. – Свердловск, 1971.
26. Хилюта, В. Кому причиняется ущерб в результате хищения / В. Хилюта // Законность. – 2014. – №5.